

2207

13 АПР 1980

МОСКВА

ЧЕМ ДАЛЬШЕ в прошлое уходят годы трех русских революций, тем величественнее вырисовывается всемирно-историческое значение победы народа и партии коммунистов, все драгоценнее для нас становятся немеркнущие образы революционеров, особенно вождя революции В. И. Ленина. Художественное осмысление «начала начал» никого не оставляет равнодушным. Ленинская мысль, ленинское слово были, есть и будут животворным источником нашей силы. Встреча с Ильичем на страницах книг и журналов помогает людям стать сильнее, добрее, лучше.

Естественно, нельзя проанализировать все художественные произведения об Ильиче. Я остановлюсь лишь на тетралогии М. Шагинян, отмеченной Ленинской премией. В этом году она вышла в издательстве «Молодая гвардия». Первая книга — «Рождение сына» («Семья Ульяновых»), над которой автор работала четверть века и рукопись которой в свое время читала Н. К. Крупская, прочно вошла в золотой фонд советской художественной литературы.

Следующая книга — роман-хроника «Первая Всероссийская» охватывает начало семидесятых годов. Это было труднейшее время, когда после нечаевского процесса «на губы народа повесили замок». Центральным событием тех лет стало открытие в Москве первой в России политической выставки, приуроченной к двухсотлетию со дня рождения Петра. Используя это событие, как фокус, в котором сконцентрировалось «все и вся», Шагинян скрупулезно, документально точно исследует и живописует развитие русского общества и общественной мысли в то далекое от нас время.

В «Первой Всероссийской» не только объективно осмыслено прошлое, но и верно схвачены перспективы развития общества. Анализируя спад общественного движения в те годы, автор докапывается до скрытых процессов, которые «бурлили в тогдашнем обществе». Как показывает писательница, катализаторами этих процессов выступали не только радикально настроенные юноши и девушки — будущие народовольцы, но главным

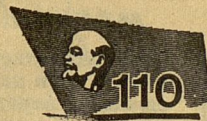
образом различного рода просветители и, особенно, народные учителя, через руки которых проходила добрая половина людей семидесятых и последующих годов. Вместе с Ильей Николаевичем Ульяновым они основные герои романа.

М. Шагинян показывает начало симбирского периода жизни и деятельности старшего Ульянова, когда он был назначен инспектором народных училищ. Автор рисует Илью Николаевича в общении с учителями, сослуживцами, учениками. Со всеми он

ник и отношение к нему», «предметы физики, математики, истории», «как изучать словесность», и чувствуешь, сколько в них полезного для сегодняшней нашей педагогики и школьной практики.

Педагог с просветленным умом и щедрым сердцем, Илья Николаевич организовал педагогические курсы, которые заложили основы формирования народных учителей-ульяновцев. За годы существования этих курсов были выпущены десятки демократических просветителей-подвиж-

«ОТКРЫВШИЙ НОВУЮ ЭРУ»

неизменно деликатен, душевен, тактичен. Человек, увлеченный идеей «просвещения низов», Илья Николаевич приложил титанические усилия по созданию и укреплению народных училищ. Этой подвижнической деятельностью он занимался в то время, когда черносотенный министр просвещения Дм. Толстой старался камнем на камне не оставить от прогрессивных реформ 60-х годов. В пургу и слякоть, по бездорожью и в холод старший Ульянов постоянно был в разъездах по школам. Страницы, на которых писательница описывает, как помогает инспектор народных училищ учащимся детям, — самые поэтичные и увлекательные в романе.

Ученик Лобачевского по Казанскому университету, сам в прошлом старший учитель физики Пензенского дворянского института, Илья Николаевич исповедовал передовые педагогические принципы того времени — демократизм, народность, уважение к «иногородцам». Эти принципы он проводил последовательно и свято. М. Шагинян цитирует пролежавшие целое столетие так называемые «синие тетради» — протоколы проводимых И. Н. Ульяновым объединенных учительских советов, в которых «...как живая мушка в золотом соку янтара бьется ценнейшее наследие крупнейшего педагога России». Читаешь эти протоколы, запечатлевшие итоги обсуждения таких вечно жгучих для школы вопросов, как «учеб-

ников, среди которых Василий Калашников, Алексей Ракеев, Иван Яковлев и многие другие. Все они без устали сеяли «разумное, доброе, вечное». Своей жизнью и своей педагогической деятельностью ульяновцы активно боролись с афоризмом Бисмарка: «Школьный учитель выигрывает войны». Они противопоставили этому милитаристскому лозунгу свой — гуманный и демократический: «Школьный учитель выигрывает не войны, он выигрывает революции».

И хотя, как мы знаем, понадобятся еще много лет, прежде чем ученики Ильи Николаевича «выстрадают марксизм», семена самого передового учения в России сеялись ульяновцами в то время. На этих семенах росли и старший сын Ульяновых Александр, и средний — Владимир, и тысячи других революционеров.

В предисловии к последней книге «Четыре урока у Ленина» Шагинян пишет: «Я... много лет посвятила архивному изучению жизни и быта семьи Ульяновых. Жила подолгу в Ульяновске, Казани, Астрахани, Пензе, Нижнем Новгороде (г. Горький), читала там местную печать второй половины прошлого века, этнографическую, статистическую и историческую литературу тех лет, архивные документы. Так родилась книга «Семья Ульяновых».

Спустя 30 лет к ней присоединилась «Первая Всероссийская»... Между тем время шло... а тема «Ленин», сам Ленин, мудрый, взрослый, учитель, преобразователь жизни, открывший новую эру не только в социально-политической области, но и в этике, в философии, в теории познания, — оставалась все еще впереди. И я решила, наконец, приступить к ней. Так родилась, вернее, начала рождаться, самая трудная, самая увлекательная книга в моей жизни»...

«Четыре урока у Ленина» —

строгое документальное и в то же время высокохудожественное произведение. В этой книге Владимир Ильич предстает перед читателем в зрелом возрасте, глубоким мыслителем, философом и преобразователем. Писательница раскрывает особенности его теории познания, отношение к проблемам нравственности, к творчеству художника, к поведению человека. Это действительно четыре урока у Ильича.

В первом уроке «Воспитание коммуниста» Мариэтта Шагинян исследует особенности ораторского искусства Ильича, его поразительные агитаторские способности. «Умение подойти к человеку, — говорит писательница, — понять его, правильно сагитировать, выучить или дать урок взросло, у Владимира Ильича в процессе постоянной, неутомимой работы с людьми, страстной потребности изучать людей, быть с ними, чувствовать их. Никогда не было у него равнодушия к человеку или невнимания к его прямым нуждам».

Во втором уроке «По следам Ильича» Шагинян рассказывает о своей поездке в Нормандию и Бретань. Писательница кистью резкой и сильной живописует то время, в которое Ильич жил и работал там. Это был 1910-й,

очень тяжелый для Ленина год, когда ему приходилось вести острую борьбу против ликвидаторов и отзовистов.

Урок третий «В библиотеке Британского музея» — это 1902—1908 годы, когда В. И. Ленин жил в Лондоне и очень много занимался в Британском музее, где имеется богатейшая в мире библиотека.

Последняя глава «Рождество в Сорренто», составляющая почти половину книги, посвящена взаимоотношениям Ленина и Горького. Исследуя переписку двух гениев, Шагинян находит причину их взаимной любви. Ленин и Горький на редкость удачно дополняли друг друга, и поистине трудно представить одного без другого.

В книге «Четыре урока у Ленина» необычайно органично и интересно сочетаются история и современность, скрупулезность исследователя и широта писательского видения мира. Объективно и всесторонне осмысляя исторические события, Шагинян точно и умело проецирует их на наше время, на день сегодняшний.

«Чем бы ни был занят коммунист, — пишет Шагинян, — какой бы специальностью ни обладал, он прежде всего должен иметь дело с людьми, знать и понимать человека и, как говорится, «уметь подойти к человеку». А это вовсе не так легко, как оно кажется, и от природы такое умение дается так же редко, как талант или гений».

Да, «от природы» это дается нечасто. Но человек постоянно меняется. Мы знаем, что общественное бытие определяет общественное сознание». И Мариэтта Шагинян решила при помощи бессмертных уроков Ленина способствовать воспитанию в каждом читателе высоких коммунистических качеств.

Такова судьба всех истинных высокохудожественных, историко-революционных книг. Они не только о прошлом. Одновременно они проецируются на день сегодняшний и завтрашний. Ведь настоящее не мыслится без прошлого, как и будущее без настоящего.

М. ЛАПШИН,
кандидат филологических наук.